

УДК 902

С.А. ГЛАДЫШЕВ¹, А.В. ТАБАРЕВ², Б. ГУНЧИНСУРЭН³

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В КАМЕННОМ ВЕКЕ СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ: МИКРОПЛАСТИНЧАТОЕ РАСЩЕПЛЕНИЕ И КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА*

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: paleomongolia@yandex.ru

²Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: olmec@yandex.ru

³Институт археологии МАН,
г. Улан-Батор,
e-mail: bgunchinsuren@yahoo.com

В ходе стационарных исследований многослойного памятника Толбор-15 в 2009–2011 гг. (бассейн р. Селенги, Северная Монголия) в палеолитических горизонтах были зафиксированы весьма ранние проявления микропластинчатой техники, а в верхних горизонтах, относящихся к раннему голоцену, впервые для данного региона обнаружены фрагменты неолитической керамики. В статье рассматриваются обстоятельства и контекст находок, а для керамики впервые приводятся радиоуглеродные датировки.

Ключевые слова: Северная Монголия, Толбор-15, микропластинчатая техника, керамика, датирование.

В 2011 г. российско-монгольско-американской археологической экспедицией был завершен очередной цикл исследований многослойных памятников каменного века (около 40 памятников в диапазоне от 45 до 7 тыс. л. н.) в долине р. Их-Гулбэрийн-Гол (правый приток р. Селенги, Северная Монголия). Особое значение имеют материалы продатированных памятников – Толбор-4, Толбор-15–17 и Толбор-21, нижние горизонты которых относятся к периоду перехода от среднего к верхнему палеолиту и собственно к этапу раннего верхнего палеолита [1–4]. На таких памятниках, как Толбор-4 и Толбор-15, данный период представлен материалами горизонтов 4–6 и 5–7 соответственно. Ассамбляжи, залегающие в расположенных выше по разрезу горизонтах, отражают развитие каменной индустрии среднего этапа верхнего палеолита, а горизонт 1 стоянки Толбор-4 и горизонты 1–2 стоянки Толбор-15 относятся к раннеголоценовому времени [5].

Анализ материалов этих памятников позволяет проследить истоки технологических инноваций, имеющих принципиальное значение для определения характера и направления культурных контактов в регионе. К таковым, относятся, например, *микропластинчатая* (основанная на отжиме) *техника* и *гончарство* (изготовление посуды из обожженной глины).

Данные о времени появления микропластинчатой техники в Северо-Восточной Азии свидетельствуют, скорее, о ее распространении из нескольких очагов возникновения, чем о синхронном возникновении [6–9].

В 2009 г. в ходе раскопок горизонта 5 стоянки Толбор-15 был найден типичный клиновидный микронуклеус, изготовленный из трехгранного краевого скола. Ударная площадка этого изделия гладкая (вентральная поверхность скола-заготовки), боковые стороны (латерали) обработаны мелкими снятиями, а основание представляет собой киль, приостренный мелкофасеточной ретушью. Принципиальное значение этой находки заключается в том, что микропластины-заготовки отделялись с этого нуклеуса с применением отжимной техники. Возраст находок горизонта 5 определяется радиоуглеродной датой 28 460±310 л.н. (AA-84137). Таким образом, на сегодняшний день это *самый ранний пример применения отжимной техники для расщепления клиновидных микронуклеусов* в верхнем палеолите северных районов Центральной Азии.

Находки фрагментов керамики были также сделаны на многослойном памятнике Толбор-15. Артефакты были обнаружены в полевом сезоне 2009 г., когда раскопом площадью 54 м² вскрывалась центральная часть стоянки. На этом участке зафиксирована значительная толща отложений, относящихся к голоценовому времени (мощностью до 30–35 см). Часть отложений была повреждена при возведении каменной кладки средне-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-00037а «Технологические портреты верхнепалеолитических индустрий Монголии».

векового кургана, который располагается прямо на поверхности памятника. Кладка кургана занимала более половины площади раскопа 2008 г., в результате чего коллекция каменных артефактов из верхних горизонтов в значительной степени потеряла свою информационную ценность. В связи с этим раскоп 2009 г. был заложен в 10 м к северу от раскопа 2008 г.

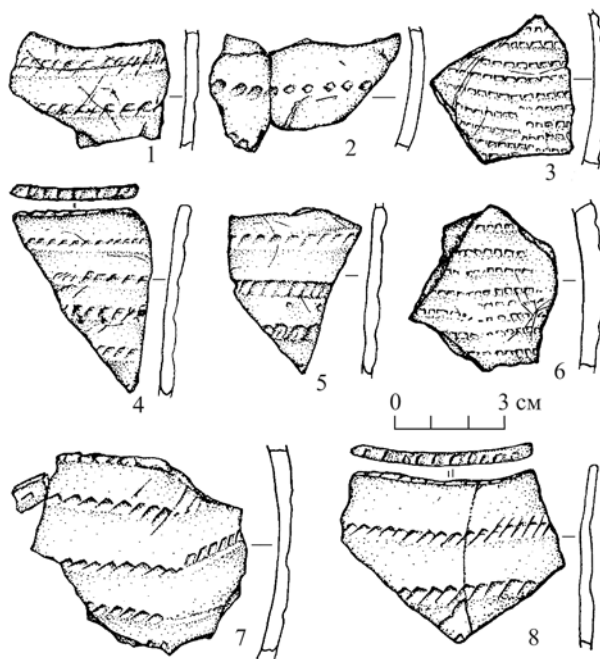
В целом в горизонте 1 раскопа найдено 5895 экз. каменных артефактов. При эксплуатации нуклеусов использовались ударная и отжимная техники. Отжимная техника представлена двумя модификациями микронуклеусов – микроторцовыми (5 экз.) и микроконическими (4 экз.), а также несколькими обломками и фрагментами микроядрищ. Расщепление микронуклеусов такого типа возможно лишь в небольших портативных устройствах.

Продуктами расщепления микроядрищ являлись микропластины-вкладыши (всего 279 экз. целых изделий и их фрагментов), часть из которых (20 экз.) впоследствии подправлялась мелкой краевой ретушью с вентральной стороны. Аналогии микроторцовым и микроконическим нуклеусам горизонта 1 памятника Толбор-15 известны по целому ряду комплексов Монголии и сопредельных территорий Дальнего Востока [10].

Орудийный набор горизонта 1 из раскопа 2009 г. невелик. В его состав входят мелкие скребки на отщепах и фрагментах пластинок (9 экз.) и скребки на крупных пластинчатых отщепах (3 экз.). Кроме того, встречаются скребки, сделанные из небольших отщепов с характерным элементом оформления – «шипом» с одной из сторон (2 экз.), микроскребки (4 экз.), а также скребки на сколах подправки площадок конических микронуклеусов (3 экз.). Помимо этого выделяется несколько скребловидных изделий на обломках и кусках сырья (6 экз.), одно орудие типа струга, один мелкий каплевидной формы наконечник стрелы, а также острие и проколка.

Исключительно интересным компонентом археологических находок горизонта 1 является керамический материал, зафиксированный непосредственно вместе с микроконическими и микроторцовыми нуклеусами. Всего было обнаружено около 30 фрагментов лепной керамики темно-коричневого цвета, представляющих части двух или трех небольших сосудов (см. рисунок).

Все фрагменты керамики найдены компактно – в пределах двух-трех квадратов в той части раскопа, которая примыкает к карьере, уничтожившему часть памятника. Большая часть фрагментов (80 %) является частью одного сосуда (сосуд 1). Толщина черепков – не более 7–8 мм, венчик прямой, все фрагменты декорированы, орнамент – штамповый линейный (в виде наклонных прямоугольников), располагающийся по всей части тулова рядами (промежуток между рядами 1–0,8 см), на венчике и, что примечательно, по его срезу. К сожалению, среди фрагментов нет ни одного, относящегося к донной или придонной частям, что затрудняет полную реконструкцию сосуда. Используя обломки венчика, мы можем лишь предположить,

Толбор-15, горизонт 1. Фрагменты керамики.

что диаметр его верхней части был не более 8–8,5 см, что соответствует небольшой емкости или сосуду с зауженной горловиной.

Несколько фрагментов относятся к другому сосуду (сосуд 2). По внешним признакам технология изготовления сосудов аналогична, но они несколько тоньше (5 мм), внутренняя сторона имеет яркий оранжевый оттенок. Орнамент также штамповый, но более плотный – расстояние между рядами квадратных ячеек не более 0,5–0,3 см. Для данного сосуда не найдено фрагментов ни венчика, ни донной части, так что его реконструкция затруднительна.

Один фрагмент может принадлежать третьему сосуду. Данное предположение основано исключительно на некоторой разнице в орнаментике.

Кроме упомянутой керамики, в горизонте 1 были найдены и фрагменты сосудов более позднего периода (средневековые?), которые принципиально отличались как по внешнему виду, так и по технологии изготовления (гончарный круг).

Предварительная оценка возраста лепной керамики является условной – голоцен, неолит, или даже ранняя бронза. К сожалению, поиск аналогий затрудняется практически полным отсутствием публикаций, в которых приводились бы рисунки или фотографии неолитической керамики с территории Монголии. Потребовалось время и специальные исследования, чтобы определить хронологическое положение данного керамического комплекса более точно.

Итак, на чем основана оценка возраста и места рассматриваемой керамики в толборском комплексе? На момент обнаружения керамики (2009 г.) в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол было известно всего 15 место-

нахождений каменного века и лишь два (Толбор-4 и Толбор-15) изучались стационарно. К концу сезона 2011 г. в нижнем и среднем течении реки было открыто уже около 40 местонахождений, на которых проведены детальные подъемные сборы и выборочная шурфовка. Тем не менее примечательно, что ни на одном объекте, кроме Толбор-15, лепная керамика пока не была найдена.

Стратиграфически данный керамический комплекс локализуется исключительно в горизонте 1, для которого, к сожалению, пока нет радиоуглеродных дат. Кроме того, уже отмечалось, что данный горизонт был частично поврежден строительством курганной насыпи в Средние века, а отдельные угольки, фиксируемые при разборке горизонта, могут относиться как ко времени строительства, так и к более поздним поверхностным кострам или пожарам.

Каменная индустрия горизонта 1 памятника Толбор-154 характеризуется появлением новой модификации микронуклеусов – конических (одноплощадочных). Отметим также, что среди микропластинок, найденных в горизонте 1, есть несколько экземпляров, изготовленных из полупрозрачного халцедона. Данный вид сырья в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол не встречается и связан, скорее всего, с импортным происхождением.

Для территории Монголии имеется лишь один датированный комплекс с аналогичными микроядрищами – пещера Чихэн [11; 12]. Для голоценового комплекса этого памятника (горизонты 2 и 2 а) получена серия радиоуглеродных дат, большая часть которых относится к периоду от 7850±110 до 11545±75 л. н. Для горизонта 2 диапазон еще уже – 7850±110 – 8940±100 л. н. [Там же]. Возможно, микроконические и карандашевидные формы связаны именно с этим горизонтом, но керамики вместе с ними найдено не было.

В 2010 г. два фрагмента керамики из горизонта 1 памятника Толбор-15 были переданы в Токийский университет (The University of Tokyo)¹, где спустя год удалось получить первые радиоуглеродные даты по остаткам органики в тесте – для фрагмента первого сосуда – 7685±30 л. н. и для фрагмента второго – 6725±30 л. н. (см. таблицу). Ранее подобный анализ производился для фрагментов руднинской неолитической керамики в Приморье, и результаты полностью совпали с хронологией данной культуры [13].

Итак, возраст керамики укладывается в рамки 7,7–6,7 тыс. л. н. При отсутствии для территории Северной Монголии какой-либо периодизации неолита говорить о принадлежности данной керамики к его раннему или среднему этапам пока сложно. Необходим поиск поселенческих или погребальных комплексов, которые дали бы более массовый керамический материал и показали бы динамику его развития. Тем не менее технологически керамика горизонта 1 памятника Толбор-15 демонстрирует достаточно высокий уровень и явно не относится к первым опытам гончарства в данном регионе.

Столь же рано говорить и о функциональном значении керамической посуды на памятнике Толбор-15, но есть несколько обстоятельств, которые хотелось бы отметить. Во-первых, достаточно специфическое положение самого памятника – на невысоком мысу, возвышающемся над поймой р. Их-Тулбэрийн-Гол. Как правило, все местонахождения с ранними материалами (ранний верхний палеолит, верхний палеолит) дислоцируются на иных поверхностях – на больших высотах, вблизи тыловых швов, на значительном удалении от современного русла реки. Толбор-15 в этом отношении уникален: на достаточно компактном участке здесь представлено несколько последовательных эпизодов присутствия человека в долине – от раннего верхнего палеолита (35–32 тыс. л. н.) до средневековья.

Во-вторых, практически в каждом из горизонтов имеются необычные находки – серия следов от кострищ в горизонтах 6–7, кристалл дымчатого кварца (морион) в горизонте 5, импортное сырье (кремь, халцедон) в горизонтах 5, 2 и 1. Сюда же можно отнести и погребение под курганом с каменной кладкой и следы поминальных комплексов (фрагменты скелета лошади) в более позднее время.

Судя по расположению фрагментов неолитической керамики, сосуды были не раздавлены, а, скорее, разбиты. Как мы уже упоминали, это были небольшие, изящно декорированные емкости – возможно, для напитков. Орнамент по краю венчика (соприкосновение губ с орнаментом) также косвенно свидетельствует в пользу ритуального (церемониального) назначения. Количество керамических фрагментов на памятнике незначительно, что совершенно нехарактерно для неолитических поселений. Возможно, речь идет о

Т а б л и ц а

Номер образца	Материал	¹⁴ C возраст (BP)	δ ¹³ C (‰)	Калиброванная дата (95,4 % confidence)
PLD-18654 образец № 1	Фрагмент керамики	7 685±30	-27,1	6592BC (95,4 %) 6466BC
PLD-18655 образец № 2	Фрагмент керамики	6 725±30	-24,0	5709BC (88,7 %) 5614BC

¹ Авторы выражают благодарность японским коллегам С. Ито и Д. Куникита за проведенный анализ керамики и ценные комментарии.

кратковременном посещении комфортного (имеющего особое значение) места у реки.

Безусловно, это лишь предположения, и раннеголоценовый период истории в Северной Монголии требует специального изучения для более тщательного определения хронологии и периодизации. Тем не менее сам факт обнаружения столь ранней керамики расширяет географию регионов, в которых керамическая посуда фиксируется не в привычном контексте производящего хозяйства, а в среде охотников-собирателей [14; 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладышев С.А., Олсен Д., Табаров А.В., Кузьмин Я.В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43). С. 35–42.
2. Гладышев С.А., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Табаров А.В. Раскопки многослойного палеолитического памятника Толбор-15 в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. XVI. С. 37–39.
3. Гладышев С.А., Гунчинсурэн Б., Рыбин Е.П. и др. Итоги изучения многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2010 году // Археологический судлал. 2011. Т. XXX. С. 21–50.
4. Гунчинсурэн Б., Гладышев С.А., Болорбат Ц. и др. Новые данные по изучению многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2009 году // Археологический судлал. 2010. Т. (IX) XXIX. С. 5–31.
5. Гладышев С.А., Табаров А.В., Болорбат Ц., Одсурэн Д. Голоценовый комплекс стоянки Толбор-15 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 79–83.
6. Гладышев С.А., Олсен Д., Табаров А.В. Новые данные по верхнепалеолитическим комплексам Северной Монголии и проблема распространения пластинчатых и микропластинчатых индустрий в Дальневосточном регионе // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии» (Южно-Сахалинск, 18–25 сент. 2010 г.). Южно-Сахалинск, 2010. С. 171–179.
7. Cohen D.J. Microblades, Pottery, and the Nature and Chronology of the Palaeolithic-Neolithic Transition in China // The Review of Archaeology. 2003. Vol. 24. N 2. P. 21–36.
8. Sato H., Tsutsumi T. The Japanese Microblade Industries: Technology, Raw Material Procurement, and Adaptations // Origin and Spread of Microblade Technology in Northern Asia and North America. Burnaby: Archaeology Press, 2007. P. 115–124.
9. Tsutsumi T. Origins of Pottery and Human Strategies for Adaptation during the Termination of the Last-glacial Period in the Japanese Archipelago // The Origin of Pottery and Agriculture. Kyoto: Int. Research Center for Japanese Studies, 2002. P. 241–262.
10. Popov A.N., Tabarev A.V. Neolithic Cultures of the Russian Far East: Technological Evolution and Cultural Sequence // Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology. 2008. Vol. 11. P. 41–62.
11. Гладышев С.А., Нохрина Т.И., Табаров А.В. Интерпретация археологического комплекса грота Чихэн // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 162–168.
12. Деревянко А.П., Олсен Д., Цвэндорж Д. и др. Новое прочтение археологического контекста пещеры Чихэн (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2 (34). С. 2–12.
13. Kunikita D., Yoshida K., Miyazaki Y. et al. Analysis of Radiocarbon Dates of an Archaeological Site in the Russian Far East; the Marine Reservoir Effect as Seen on Charred Remains on Pottery // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. 2007. B. 259. P. 467–473.
14. Табаров А.В. Ранние керамические традиции в Пасифике (Южная Америка) // Древности по обе стороны Великого океана. Владивосток, 2011. С. 16–54.
15. Ceramics Before Farming. The Dispersal of Pottery among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers / eds.: P. Jordan and M. Zvelebil. Walnut Creek: Left Coast Press, Inc., 2009. 589 p.

Статья поступила
в редакцию 01.02.2013

УДК 902

А.С. КРАВЦОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОКЕРАМИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: toksotes@yandex.ru

Заселение Центральной Америки относится к так называемому палеоиндейскому периоду в позднем плейстоцене. Согласно исследованиям, древнейшие находки датируются приблизительно 11 тыс. л. н. В настоящей публикации впервые в российской историографии представлен обзор археологических памятников докерамического периода, а также дана общая характеристика и проблематика периода заселения Центральной Америки.

Ключевые слова: археология, Центральная Америка, палеоиндейский период, архаический период, заселение.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-31212 «Архаичные типы адаптационных стратегий по данным археологии Монголии и Центральной Америки».